

4. Mc David R.J. Varieties of American Speech. Stanford: Stanford Univ. Press, 1980. – 383P.

5. Orkin M. Speaking Canadian English. An Informal Account of the English Language in Canada. Toronto: General Publishing Company Limited, 1971. – 276P.

6. Schmidt G. Loan Words in Canadian English. A Study of the Historical Process of Settlement and Language Contact in Canada, Bayreuth: Bayreuth Univ. Press, 1989. – 138P.

7. Woods H. Variations of English as a Second Language in Canada // In Search of the Standard in Canadian English. Kingston: Loughheed, 1985. – P.139-154.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. A Dictionary of Canadianisms and Historical Principles / Ed. by W.S. Avis et al. – Toronto: Gage, 1967. – 927 p.

2. The Gage Canadian Dictionary. – Toronto: Gage, 1973. – 1284 p.

Г.В.Глухов*

Самарская государственная экономическая академия

О КОГНИТИВНОЙ ПРИРОДЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПРЕССИИ

Любой новый подход не может избежать, в целом, проблемности и дискуссионности, но он тем не менее способен привнести в рассмотрение языковых единиц еще один ракурс. В данном случае этот ракурс обуславливает база когнитивной лингвистики, ставшей актуальным направлением языковых исследований на стыке теории познания и теории номинации и входящей составной частью в «новую парадигму научного знания – когнитивную науку» (Кубрякова, 1992).

Когнитивная информация, на раскрытие которой направляется интерес исследователей, понимается как та картина мира, которая мысленно

---

* © Глухов Г.В., 2000

формируется на основе восприятия факта или события действительности в процессе взаимодействия «человек-мир» (Колшанский, 1990).

Проводимое на основе положений когнитивной лингвистики исследование компрессивных единиц немецкого языка призвано вскрыть иную их суть, чем та, которая раскрылась лингвистам по результатам прежних исследований. За исходное в работе принимается положение о том, что воспринимаемый предмет или фрагмент реального мира не прямо переходит в мир мысли, а мысль не прямо переходит в язык. Совершается когнитивная переработка воспринятой действительности – фрагмента мира как деятельности по выстраиванию ментальных моделей или концептов в диапазоне рече-мыслительного пространства.

Концепты формируются всякий раз не в отрыве от общей концептуальной системы – знаний человека о мире, а в связи с активизацией определенных ее участков под влиянием содержания и целей коммуникации, а также интенциональных факторов. Как признается когнитивной теорией, в речевой ситуации передается некая частица когнитивного опыта ее участников, вследствие чего концептуально-смысловое содержание соответствующего языкового образования, отдельного языкового явления должно вскрываться в прямой зависимости от ситуативной (контекстуальной) обусловленности его использования и через операцию проецирования на всю концептуальную систему.

По существу, исследователь имеет дело с некой концептуально-языковой картиной уже как «вторичным» существованием объективной картины мира, и средством интерпретации служит для него система данного языка. В этом своем качестве языковая система рассматривается с точки зрения двух функций – означивания (номинации) элементов концептуальной картины мира и ее выражения во всех связях и отношениях составляющих элементов (см.: Серебренников, 1988) В концептуальной картине мира наличествуют как простые концепты, моделирующие единичные предметы внешнего мира, так и сложные, моделирующие в виде моделей – матриц более или менее обширные события. Речь идет, следовательно, о многомерной комбинаторике простых понятийных сущностей, входящих в состав сложных концептуальных моделей, а в целом, согласно Е.С.Кубряковой, о том, что существует объективный мир, его проекция в человеческом мышлении и существует для отражения мыслительного содержания вербализации средствами языка (Кубрякова, 1991) Последняя подвергается анализу чаще всего не как глобальная вербализация, а как вербализация фрагмента концептуальной картины с участием определенного типа единиц языка, определенного языкового явления, избранного в качестве объекта изучения. В нашем случае речь идет о словообразовательных конструкциях (далее: СК) со «сгущенной семантикой». Усложнение семантической структуры

подобных единиц обусловлено наличием в их основе прежде всего коннотативных и ассоциативных значений. Следует отметить, что исследования в области семантической структуры лексики и фразеологии и, в частности, таких ее элементов, которые принято называть коннотациями, призваны не только выделить более или менее тонкие слои в структурном строении лексических значений, но и более полно раскрыть коммуникативные возможности отдельных немецких лексических и фразеологических единиц. Термин «коннотации» ввел в лингвистику К.О.Эрдман [1].

Под коннотациями принято понимать все «добавки» к предметно-логическому (когнитивному) «ядру» лексического значения, в первую очередь «добавки» оценочного и эмоционально-экспрессивного характера. Изучение лексической семантики показало, что в эмоционально-экспрессивном, стилистическом и ассоциативном «ореоле» слова (метафора Эрдмана) могут быть вычленены различной силы «лучи» и что «источник свечения» заложен не столько в индивидуально-субъективном, сколько в социальном. Это, в свою очередь, также указывает на когнитивную основу продуцирования исследуемых единиц.

Необходимость исследования эмоционально-экспрессивных узуальных и окказиональных словообразовательных конструкций вытекает также из трудностей их перевода на русский язык. Это, в свою очередь, вызвано сложностью четкого определения границы их денотативного значения, а также коннотативных значений, т.к. СК зачастую выражают целые коммуникативные ситуации или набор денотативных и коннотативных признаков. Рассмотрим, например, употребленную в политическом комментарии еженедельника «Horizont» [2] СК BRD-Medientopf. Ее основное денотативное значение – «совокупность средств массовой информации ФРГ». Кроме того, сложное слово включает в силу своей образности дополнительные денотативные значения, воспринимающиеся ассоциативно, которые Г.Вотьяк называет семами второго порядка [3]. К ним можно, в частности, отнести следующие информации: «зависимость прессы от крупного капитала», «защита интересов монополий», т.к. информацию «варит» один «повар» – крупный капитал: при всех различиях множества газет, телепрограмм и т.п. все они выполняют социальный заказ капитала, проводят идеологическую обработку населения, т.е. «варят идеологическую похлебку» и т.п. По сравнению с нейтральным соответствием – синтаксической группой «средства массовой информации ФРГ – СК обладает к тому же коннотативным значением «пейоративный» (негативный).

В свою очередь, негативная оценка денотата указывает на то, что данная СК обозначает западные, господствующие средства массовой информации ФРГ, т.е. выражает идеологическую поляризацию.

Рассматриваемые СК используются наряду или вместо стилистически нейтральных соответствий для обозначений данного понятия и конкурируют с ними. Языковая компрессия заключается в приросте семантической информации по сравнению с нейтральными соответствиями. Поэтому кроме основной функции, функции номинации, данные СК выполняют также функцию идеологической поляризации. Таким образом, в исследуемых композитах происходит сложение трех дополнительных семантических признаков (сем):

- денотативных сем;
- коннотативных сем;
- сем идеологической поляризации.

Рассмотрим подробнее роль словообразовательного акта в возникновении указанных видов семантической информации.

Компрессия понятийного, денотативного значения

Подобная оптимизация механизма компрессия в языке прессы осуществляется с помощью узуальных и окказиональных композитов, среди которых особую роль играют окказиональные копулятивные композиты и сращения. С коммуникативной точки зрения они представляют собой насыщенные информацией СК, смысл которых иногда невозможно передать синтаксической группой или даже целым предложением. Их понятийное содержание характеризует денотат с разных сторон, заставляя реципиента как бы обдумывать целый комплекс проблем, связанных с этим денотатом. Так, например, «Informationswarenhaus» обозначает «средства массовой информации ФРГ» и тем самым представляет собой синоним композита «BRD-Medientopf».

Однако в данном сложном слове, благодаря нелогическому сочетанию или нарушению семантической сочетаемости, на передний план выдвигаются другие понятийные признаки. Понятийное содержание СК можно толковать следующим образом: «средства массовой информации ФРГ в своей сущности продажны», т.е. информация там продается и покупается, как и любой товар. Легко представить себе, какой товар в красивой упаковке продают газетные и телекоролы западногерманскому обывателю. С другой стороны, при восприятии данной СК напрашивается мысль о том, что эта информация может быть изменена, искажена в нужном, угодном крупному капиталу виде. Ср. также СК Rundfunk-und Bildschirmkonsument. Синонимичными, однако с иными семантическими признаками, выступают СК «Blätterwald», «Schlagzeilengrill».

Итак, компрессия денотативной информации в словообразовательном акте возникает в результате нарушения семантической сочетаемо-

сти НС сложного слова, что ведет к появлению в его значении целой гаммы дополнительных ассоциативно-денотативных признаков, а также оценочных коннотаций.

Компрессия оценочного (коннотативного) значения

Под аксиологической компрессией мы понимаем возникновение у рассматриваемых СК дополнительных оценочных значений и коннотаций эмоционально-аффективной оценки. Эти созначения основаны на рассмотренных ниже денотативных признаках, проявляющихся в процессе словообразовательного акта, и поэтому они носят название интрасемной коннотации.

При этом в языке политики можно выделить узуальные и окказиональные оценочные СК. У первых аксиологическая (в большинстве случаев пейоративная) оценка вызывается наличием в их составе словообразовательных элементов, которые несут однозначный, не зависящий от контекста аксиологический признак, например, *Hetzkampagne*, *Schmierpresse*, *Klatschgeschichte*. Негативная оценка окказиональных СК вытекает из сложной семной «игры», в основном, нейтральных в аксиологическом отношении НС. При этом соединение таких НС вызывает нарушение семантической сочетаемости, например: *Schlagzeilengrill*, *Politdshungel*, *Biertischstrategen*, *Querkopffrealisten* и т.д.

Особенностью данных СК является то, что их негативная оценка носит не объективный, а субъективный, эмоциональный характер, т.к. выражает эмоционально-аффективное отношение говорящего к обозначаемому объекту.

В политических комментариях прессы применяются графически измененные СК, что ведет к изменению денотативного и коннотативного значения этих композитов. Так, например, СК «*Bombenstimmung*» (лексическое значение «великолепное настроение», коннотативное значение – «мелиоративный») употребленное в виде «*Bomben-Stimmung*» приобретает в определенном контекстуальном окружении новое денотативное значение, а именно, – «милитаристское настроение», т.е. настроение генералов Пентагона, принявших решение о производстве нейтронной бомбы. Изменение денотативного значения вызвано употреблением НС «*Bomben*» в ее прямом номинативном значении – «бомба», тогда как в составе СК «*Bombenstimmung*» НС «*Bomben*» отмечено семантическим сдвигом и означает «очень хороший, отличный». Изменение денотативного значения в результате графического изменения влечет за собой изменение и коннотативного значения на противоположное «пейоративный».

То же самое относится и к СК «Sicherheits» – berater, где с помощью кавычек достигается изменение денотативного содержания, связанное также с ухудшением значения. Кроме того, нейтральное слово приобретает коннотативное значение «пейоративный».

СК «Überlebensgeschäft» обозначает магазин в ФРГ по продаже предметов для защиты населения от оружия массового поражения. Графически измененная СК (Über) – Lebensgeschäft, благодаря выделению полупрефикса \über\ в предложении «So wurde das Überlebensgeschäft zu einem profitablen (Über) – lebensgeschäft», приобретает дополнительные оценки значения, а именно – спекулятивный бизнес, основанный на запугивании населения военной угрозой.

Таким образом, эмоционально-аффективная оценка анализируемых композитов в политическом тексте определяется либо наличием в их составе аксиологически отмеченных словообразовательных элементов, либо является результатом сложного взаимодействия аксиологически нейтральных НС и появления в их понятийном содержании в отличие от нейтральных соответствий дополнительных денотативных признаков. Коннотативные семы данных СК – «пейоративный», «иронический».

Характерным для газетных сообщений воплощением фактора внутритекстовой повторяемости является синонимический повтор слов-компрессивов, выполняющих функцию повторной номинации. Причем слово, обладающее тривиальным значением, заменяется, как правило, экспрессивным контекстуальным синонимом. Как показывает практика, слова-компрессивы как результат живого словотворческого процесса представляют собой чаще всего окказиональные слова, тесно связанные своим значением с определенным микротекстом. Лишь часть их может быть понята без контекста, т.е. объяснена по словообразовательной модели.

Компрессивное словообразование позволяет значительно упростить структуру и сократить линейную протяженность газетных текстов, сохранив максимум коммуникативно-значимой информации. Особенности средств массовой коммуникации особенно активизируют появление таких номинативных единиц, которые отличаются необычностью формы, нетривиальностью сочетаемости компонентов. Подобная лексика побуждает читателя с большим вниманием относиться к той или иной информации, сообщаемой через газету. Экспрессивные словообразовательные конструкции призваны оказывать прагматическое воздействие на читателя тем, что они способны передавать различные нюансы оценки и реализуют коммуникативное задание в очень широком диапазоне – от создания острых политических портретов, срывания масок и сарказма до мягкой иронии и шутиливой игры слов.

Связь компрессии с необходимостью имплицирования смыслов приводит к появлению специализированных средств сжатия информации.

Перспектива дальнейших исследований видится в выявлении и подробном анализе этих средств. Кроме того, проведение развернутых исследований в области коммуникативного аспекта словообразования на материале разных языков, несомненно, даст интересные результаты и для типологических заключений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Erdmann K.O. Die Bedeutung des Wortes . Aufsätze aus dem Grenzgebiet der Sprachpsychologie und Logik. – Leipzig, 1922. – 237 s.
2. Ежедневник Horizont (1990 – 1995).
3. Wotjak G. Untersuchungen zur Struktur der Bedeutung, Berlin, 1977: Jeger-Verlag. – 125 s.
4. Ladissow A.I. Untersuchungen zur Konnotation im Bereich der nominalen Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Diss ... Leipzig, 1981. – 198 s.
5. Кокин А.К. К вопросу о коннотации. Вопросы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. Курск, 1975 – С.27-32.
6. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в современном немецком языке. – М.: ВШ, 1984 – С.263.

Э.П.Васильева*

Самарский государственный университет

О ФОРМАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ И КОГНИТИВНОЙ ПРИРОДЕ ОБОБЩЕНИЯ В ПОСЛОВИЦЕ

Пословицы занимают особое место в системе речевых актов любого языка: если в основе своей речевой акт ориентирован на включение в коммуникативный процесс и является частью монологического или диалогического текста, то пословица представляет автосемантическое, коммуникативно самодостаточное высказывание с четко выраженной иллюкутивной силой. По этим причинам пословицу можно признать мини-текстом, выражающим устойчивые социальные факты, явления и отношения.

---

* © Васильева Э.П., 2000.